

## Список цитируемых источников

1. Войскунский А. Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета // Психол. журн. 2004. № 1. С. 1—15.
2. Чистая А. Интернет-зависимость — болезнь XXI века // Минская школа сегодня. 2008. № 6. С. 22—27.
3. Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А. Е. Войскунского. М. : Можайск-Терра, 2000. 432 с.
4. Там же. С. 34.
5. Лаврович А. И., Попкова Т. А. Интернет-аддикция в подростковом возрасте // Адукацыя і выхаванне. 2003. С. 3—19.
6. Руководство по аддиктологии / В. Д. Менделевич [и др.] ; под общ. ред. В. Д. Менделевича. СПб. : Речь, 2007. 768 с.
7. Там же. С. 515.
8. Лоскутова (Бурова) В. А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддитивных расстройств : автореф. дис. ... канд. мед. наук. Новосибирск, 2004. 58с.

Материал поступил в редакцию 17.05.2015 г.

УДК 37.015.3

Ю. М. Бурец

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи*

## ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ «РИГИДНОСТЬ—ГИБКОСТЬ» У СТУДЕНТОВ-ИНЖЕНЕРОВ

**Введение.** Развивающийся стилевой подход в исследовании личности актуален и сегодня. Стремление человека взять под контроль управление своей жизнью является особенностью современной личности и общества в целом. Стихийно складывающиеся стиль отношений, стиль общения и стиль жизни теперь для многих людей предмет осознанного выбора из многих вариантов [1, с. 29—45]. Работающим в отрасли педагогической психологии необходимо понимать, что основной задачей в контексте инновационного образования является не просто передача знаний и информации студентам в их будущей специальности.

Цель высшей школы сегодня — это формирование инновационного мышления у студентов разных профессий вне зависимости от гендерного аспекта, умение внедрять нестандартные решения и оригинальные идеи. Молодые люди должны обладать гибкостью на этапе создания нового, конкурентоспособного продукта и доведения его до потребителя, поскольку эффективность практической реализации продукта зависит в большей степени от потребителей, а также инновационных и социально-психологических характеристик той среды, куда попадают идеи. Так, К. Роджерс утверждает, что в настоящее время уровень развития науки и техники выдвигает требование гибкости и творческой адаптации к новому миру. Он включает в личностные качества современного человека прежде всего отсутствие ригидности и умение опираться на собственное мнение [2, с. 338—339]. Проведение различных исследований привело учёных к выводу, что все эти составляющие заложены в когнитивных стилях личности.

Под когнитивным стилем мы понимаем индивидуально-своеобразный способ переработки информации, который характеризует специфику склада ума конкретного человека и составляет отличительные особенности его интеллектуального поведения [3]. В настоящей статье мы рассмотрим один из аспектов нашего исследования — склонность юношей и девушек, получающих инженерное образование, к ригидности—гибкости. Сам термин «ригидность» (от лат. *rigidus* жёсткий, твёрдый) означает затруднённость (вплоть до полной неспособности) в изменении субъективной программы деятельности человека в условиях, объективно требующих её перестройки [4]. Когнитивный стиль «ригидность—гибкость» характеризует степень субъективной трудности в смене способов переработки информации при возникновении ситуации когнитивного конфликта [5, с. 643—662].

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью успешной подготовки современного специалиста инженерного профиля в условиях учреждения высшего образования с позиций формирования личностного компонента, включающего в себя способность к гибкому мышлению в рамках группы и за её пределами. Так, Ю. А. Миронова в своей работе утверждает, что профессия инженера отличается стремлением к групповому сотрудничеству [6, с. 435—440]. Исследователь выявила, что в процессе производственной деятельности они постоянно обращают внимание на коллег, учитывая человеческий фактор. В свою очередь А. В. Капцов и Е. И. Колесникова, проводя исследования на выборке студентов-инженеров, где в большей мере их интересовали различия в профессиональных чертах и ценностях через гендерный аспект, пришли к следующим выводам: девушки-инженеры являются более эмоционально неустойчивыми, у них отмечена повышенная возбудимость и наблюдается проявление наибольшего застревания, неумение переключаться на новый вид деятельности, т. е. непосредственно ригидности [7, с. 72—87].

**Основная часть.** Исследование когнитивного стиля «ригидность—гибкость» было проведено на выборке студентов (115 человек — 57 девушек и 58 юношей) IV курса инженерного факультета учреждения образования «Барановичский государственный университет». Их обучение осуществлялось по одной из следующих специальностей: «Технология машиностроения», «Технологическое оборудование машиностроительного производства», «Техническое обеспечение процессов сельскохозяйственного производства», «Автоматизация технологических процессов и производства», «Информационные системы и технологии», «Экономика и организация производства», «Технология машиностроения», «Технологическое оборудование машиностроительного производства».

Для диагностики показателей ригидности—гибкости мы использовали «Томский опросник ригидности» (ТОР) Г. Залевского. Личностный опросник состоит из 140 заданий, сформулированных в виде вопросов и утверждений, содержание которых отражает те ситуации, где от человека требуется изменить программу поведения [8].

В основу разработки критериев и методов оценки психической ригидности легло предположение, что она, как в норме, так и в патологии, вплетаясь в структуру личности, характеризуется следующими параметрами: интенсивностью (силой, глубиной) и экстенсивностью (мерой или спектром охвата структуры личности по вертикали и по горизонтали — вдоль её подструктур), устойчивостью или стойкостью (реакция—состояние—черта), генерализованностью и доминированием (черта—симптомокомплекс—тип), а также мотивированностью (принятие—непринятие необходимости изменения) [9].

Опросник включает в себя шесть шкал: симптомокомплекс ригидности (СКР), показывающий склонность к широкому спектру фиксированных форм поведения, один из аспектов отражён в субшкале актуальной личностной ригидности (АР); шкала сенситивной ригидности (СР), отражающая эмоциональную реакцию человека на ситуации, которые требуют каких-либо изменений; шкала установочной ригидности (УР) отражает личностный уровень проявления ригидности; шкала ригидности как состояния (РСО) говорит о том, что в состоянии страха или стресса человек склонен к ригидному поведению; шкала преморбидной ригидности (ПМР) свидетельствует о том, что испытуемый уже в подростковом возрасте испытывал трудности в принятии каких-либо перемен. Методика предусматривает наличие контрольной шкалы (ШР) [10, с. 76—94].

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью *U*-критерия Манна—Уитни (программа SPSSv.13.0 for Windows) [11]. Рассмотрим полученные данные (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Показатели средних значений ( $m_{cp}$ ) и различий в трёх группах студентов инженерного факультета (по *U*-критерию Манна—Уитни)

Шкала	Юноши ( $m_{cp}$ )	Девушки ( $m_{cp}$ )	<i>U</i> -критерий Манна—Уитни
СКР	97,76	<b>104,65</b>	<b>0,035*</b>
АР	30,29	<b>30,46</b>	0,749
СР	24,03	<b>29,88</b>	<b>0,001***</b>
УР	<b>31,48</b>	29,14	0,560
РСО	8,40	<b>11,19</b>	<b>0,009*</b>
ПМР	36,16	<b>39,47</b>	0,151

*Примечание.* Знаком «\*» отмечено статистически значимое различие, составляющее 0,05; «\*\*\*» — 0,001; шрифтом полужирного начертания выделены высокие показатели ригидности.

На основании средних показателей уровня ригидности—гибкости видно, что девушки IV курса инженерного факультета, в отличие от юношей, имеют самые высокие показатели ригидности по пяти шкалам: СКР ( $m_{cp}$  составил 104,65), АР ( $m_{cp}$  — 30,46), СР ( $m_{cp}$  — 29,88), РСО ( $m_{cp}$  — 11,19), ПМР ( $m_{cp}$  — 39,47). В первой из шести шкал наиболее высокий показатель у юношей данного факультета: УР ( $m_{cp}$  равно 31,48). Другими словами, испытуемые-юноши оставляют для себя актуальность и важность собственной системы ценностей и привычек. Их уровень притязаний остаётся первостепенным в любой ситуации.

Между юношами и девушками IV курса инженерного факультета статистически значимые различия были обнаружены по трём шкалам: СКР (*U* равно 1276,5 при  $p < 0,05$ ), СР (*U* — 1041,5 при  $p < 0,001$ ) и РСО (*U* — 1185,0 при  $p < 0,05$ ). Можно утверждать, что испытуемые-девушки более ригидны, чем юноши. Для них в большей мере характерны такие черты личности, как навязчивость, упрямство и педантизм. Следовательно, девушки в большей степени, чем парни, являются строгими в выполнении всех требований к себе и внешнему миру. Можно предположить, что они точны в действиях и аккуратны в домашнем хозяйстве. С подросткового возраста у них существуют установки на принятие—непринятие нового. Испытуемым-девушкам сложно изменить себя в определённой ситуации, они не меняют свою самооценку. Другими словами, они не способны корректировать программу собственных действий в соответствии с требованиями ситуации. У них значительно выражен страх перед новыми событиями и ситуациями. В состоянии страха, плохого настроения, утомления или болезни они наиболее склонны к ригидному поведению, хотя в обычных жизненных условиях этих проявлений может и не быть. У девушек-инженеров сенситивная ригидность повышена в силу их эмоционального восприятия мира. Можно предположить, что они в большей степени, чем юноши, являются эмоционально неустойчивыми. Мы полагаем, что страх перед новым у них развит в силу

того, что они не до конца осознают задачи и проблемы производства, с которыми связаны непосредственно, отсюда следует повышенная тревожность. Результаты наших исследований согласуются с результатами экспериментов, проведенных среди студентов-инженеров исследователями Ю. А. Мироновой, А. В. Капцовым и Е. И. Колесниковой [12].

**Заключение.** В результате проведенного исследования, которое позволило сравнить юношей и девушек инженерного факультета по выраженности ригидности—гибкости, можно сделать следующие выводы: 1) юноши-инженеры являются менее ригидными по отношению к получающим инженерное образование девушкам-сверстницам. Юноши руководствуются собственным мнением, у них выработана система ценностей и привычек; 2) девушки-инженеры по степени ригидности превосходят юношей. У студенток отмечаются навязчивость, упрямство и педантизм, непринятие новых подходов и методов в работе.

#### Список цитируемых источников

1. Шкуратова И. П. Стилевой подход к исследованию личности: проблемы и перспективы // Индивидуальные и стилевые особенности личности. Ростов н / Д : ЮРГИ, 2002. С. 29—45.
2. Юдина С. Д. Анализ проблемы творчества в гуманистической психологии // Материалы IV съезда Рос. психол. о-ва. М. : [б. и.], 2007. С. 338—339.
3. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб. : Питер, 2004. 384 с.
4. Лобанов А. П. Психология интеллекта и когнитивных стилей : учеб. пособие. Минск : Агентство В. Гревцова, 2008. 296 с.
5. Stroop J. R. Studies of interference in serial verbal reactions // J. of Exper. Psychology. 1935. Vol. 18. P. 643—662.
6. Миронова Ю. А. Исследование динамики развития профессионального самоопределения студентов — будущих инженеров нефтегазодобывающей отрасли в условиях обучения // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 60. С. 435—440.
7. Капцов А. В., Колесникова Е. И. Психологические факторы противоречий в аксиосфере студентов // Вестн. Самар. гуманитар. акад. Сер. Психология. 2012. Вып. 2. С. 72—87.
8. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб. : [б. и.], 2000.
9. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных : учеб. пособие. СПб. : Речь, 2004. 392 с.
10. Солдатова Л. А. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Л. А. Солдатовой, Г. У. Шайгеровой. М. : Смысл, 2008. С. 76—94.
11. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. 392 с.
12. Миронова Ю. А. Исследование динамики развития профессионального самоопределения студентов — будущих инженеров нефтегазодобывающей отрасли в условиях обучения. С. 435—440. ; Капцов А. В., Колесникова Е. И. Психологические факторы противоречий в аксиосфере студентов. С. 72—87.

Материал поступил в редакцию 17.05.2015 г.

УДК 159.9

К. В. Гагуа

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи*

### САМООЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

**Введение.** Психологическая культура личности необходима для гармоничного развития человека, правильного понимания своего внутреннего мира, себя в целом, других людей и окружающей действительности, что по сути своей способствует сохранению психического здоровья личности, добрых отношений и взаимопонимания.

Естественно, необязательно всем быть профессиональными психологами, чтобы следить за своим психологическим состоянием, понимать себя и других людей, постепенно и целенаправленно развиваться и строить благополучную и счастливую жизнь, быть счастливым самому и приносить счастье окружающим. Для достижения этих целей достаточно стать психологически культурным человеком [1].

Важно понимать, что формирование психологической культуры необходимо начинать с детства. Лучшим и эффективным вариантом в этом случае является непосредственное включение индивидуума в воспитательный процесс, как в семье, так и в школе.

**Основная часть.** В научной литературе понятие «психологическая культура» трактуется как нарабатанная и усвоенная личностью система конструктивных способов общения, саморегуляции эмоций и действий, творческого поиска, ведения дел и саморазвития [2].

Психологическая культура личности характеризуется достаточно высоким качеством самоорганизации и саморегуляции различных видов жизнедеятельности. Она выражается через хорошо развитое самоуправление динамическими характеристиками своих потребностей и тенденций,